



## Рок-н-ролл под тулumbасы

**Н**а фестивале — как в армии, год за два. Вот и у нас за пять дней байкерского “Байкал-Шаман-2005” сложилось впечатление, что прошла целая жизнь. В Большое Голоустное двинулись на день раньше — 21 июля. Будучи верными заветам авгостопа, мы добрались таким образом до этого места, расположенного словно на краю Земли. Причем отправлялись в такой ливень, что провожающие с тихой грустью пытались засунуть нам в рюкзаки книгу по суицидологии. В пути мы почувствовали себя первопроходцами из подвальной команды Кусто. А добравшись наконец до места, испытали незабываемые ощущения, пережитые некогда Колумбом при открытии Америки. Прибывших уже на место фестиваля аборигенов было совсем немного, сцену еще только сколачивали, а туалеты даже не пахло. Зато на следующий день грунтовая трасса оживилась настолько, что познала наконец прелесть городского шика — пробки.

Фестиваль открылся необычно. Разодетый в национальные костюмы бурятский ансамбль приветствовал присутствующих гимном Бурятии. У публики это вызвало восторг, так как фольклорные пение выглядело особенно экзотично на байкерском фестивале. Наиболее бурными овациями разразились собравшиеся здесь иностранцы, ничего не подозревавшие о том, что для местных СМИ они сами автоматически стали свежесуданной экзотикой.

Чем действительно хороши фестивали, так это вероятностью встречи на одной сцене

как известных коллективов, так и совсем новых команд, которые не имеют возможности выступить в Иркутске. Приехало много молодых музыкантов из Братска. В пер-

вый день братчане практически не сходили со сцены. И только изредка группы из других городов давали им передохнуть. Так, например, группа “Арктида” из Улан-Удэ, запомнившаяся еще по прошлому “Байкал-Шаману” тем, что ее вокалист все ночи напролет оперным голосом исполнял у костра песни “Арии”.

Некоторые из старых иркутских команд сделали публике настоящий подарок. “Хукер Бэнд” и “Плюши” выступали с таким азартом, какого уже давно не было на их концертах. А последние еще и потрясли публику своей новой песней о любви.

Кроме музыкальных номеров байкеры придумали еще массу развлечений и конкурсов. Наибольшим скоплением народа был отмечен стриптиз: мужской и женский. И если первый был более-менее классическим, то участники второго, мужского, проявили невиданную доселе смекалку. В финальном туре они не только сняли с себя абсолютно все, но и пустились в групповые пляски, а потом стали исполнять цирковые номера, кувыркаясь по матушке-земле, в чем она их родила. Победитель получил в подарок настоящую резиновую женщину, которую тут же ? совершенно без надобности, видимо, по привычке ? напоили пивом. После этого обладатель этой пьяной Мальвины решил с ней распрощаться и, сказав, что любить такую не по-пацифистски, бросил на растерзание толпе панков. Картина заставила содрогнуться.

А на сцене продолжалось веселье. Ведущий — байкер Роман со своей чертовски обаятельной улыбкой ни на минуту не давал публике заскучать. И даже после того, как начала выступать следующая группа

и Рома уходил в угол сцены, многие продолжали следить за ним: не выкинет ли он еще чего-нибудь эдакого. Прекрасный творческий тандем составил с ним звукооператор. Вообще-то принято, что человек, отвечающий за качество звука, сам хранит профессиональное молчание, но на этот раз место за пультом занял актер Театра пилигримов Евгений Власов, поэтому шутки из его будки лились не менее острые, чем со сцены.

Еще в первый день фестиваля ведущий решил переставить дни недели в особом порядке. Первый день фестиваля, пятницу, 22 июля, он назвал понедельником — днем “тяжелой” музыки. Суббота стала пятницей — днем бешеного отрыва перед выходными. А воскресенье стало субботой — легким рок-н-рольным выходным. Именно так все и вышло, только последний день в плане музыки оказался уж чересчур облегченным. Концерт на сцене пришлось отменить из-за ремонтных работ в Большом Голоустном. От запланированной программы остался только салют. Но разбредаться по палаткам никто и не собирался. Душа просила рок-н-ролла, и музыканты группы “Радио Маяк” ходили по лагерю, собирая инструменты для импровизированного акустического концерта. Еще одним оживленным местом тусовки стал лагерь улан-удэнских музыкантов, где под розовым флагом собирались совершенно незнакомые люди. В это время на сцене в темную играли барабаны и бубны, а зрители, залезшие туда же, сотрясали подмостки вибрациями танцевальных движений. Все это напоминало магический обряд в лучших традициях коренных малочисленных народов Севера.

*Яна Постникова, Зинаида Кузнецова  
Фото авторов*